

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2021.57.26.011

«Речевой поступок» в структуре речевой деятельности младших школьников**Кохичко Андрей Николаевич**

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Аннотация

Актуальность представленного исследования обусловлена противоречием между социальным заказом, определяющим стратегическую цель современного отечественного общего образования – духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на основе базовых национальных (общероссийских, гражданских, этнических, русских) ценностей – и неопределенностью «речевого поступка» как ведущего метода обучения, отражающего нравственную сторону речевого поведения обучающихся. Цель проведенного исследования – выявление специфики «речевого поступка», способствующего самоопределению личности обучающихся в процессе начального обучения русскому языку как родному. В ходе научных изысканий применялись системный, культурологический (культурно-исторический) и аксиологический подходы, позволившие комплексно рассмотреть проблему «речевого поступка» как важнейшего фактора самоопределения личности дошкольника и младшего школьника в российском обществе. Исследованием обоснована необходимость выделения и применения в методике дошкольного и начального общего образования метода «речевого поступка», отражающего нравственную сторону речевого поведения обучающихся; подтверждено утверждение о том, что сближение «речевого действия» с «речевым поступком» свидетельствует о недооценке исследователями морального аспекта «речевого поступка»; выявлены структура, этапы и виды «речевых поступков».

Для цитирования в научных исследованиях

Кохичко А.Н. «Речевой поступок» в структуре речевой деятельности младших школьников // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. С. 109-118. DOI: 10.34670/AR.2021.57.26.011

Ключевые слова

Самоопределение (идентичность), «проживание» мира, эмоционально-смысловой опыт, мысле-речевой поступок, педагогика.

Введение

Система образования в любом обществе выступает важнейшим инструментом формирования и поддержания его социального, экономического, политического и культурного единства. Благодаря образованию определяется личность человека, ее жизненная позиция и ценностные ориентации, ее мировоззрение и мироотношение, самоидентификация и приобщение к отечественной и мировой культуре.

Принципы гуманистических позиций образования, как системы саморазвития личности, способной продуктивно реализовывать себя в современных условиях послужили основой становления современной системы личностно ориентированного образования. Однако в условиях новых социальных реалий в России, при расширении масштабов межкультурного взаимодействия, переходе человечества к постиндустриальному, информационному этапу своего развития и экономике, основанной на быстро обновляющихся информационных технологиях и знаниях, на передний план вышли новые социальные запросы, определяющие новые цели образования и стратегию его развития. С учетом общенациональных интересов и общих тенденций мирового развития, современный государственный заказ в образовании направлен на воспитание поколения граждан страны, владеющих знаниями, навыками и компетенциями, позволяющими активно и эффективно действовать в условиях инновационной экономики, на воспитание их в духе идеалов демократии, правового государства и в соответствии с общечеловеческими и традиционными национальными ценностными установками. Таким образом, государственная политика в области образования, ориентирована на свободное развитие духовно-нравственной личности, ее самоопределение и самореализацию, на формирование российского самосознания и самоидентичности, интеграцию личности в национальную и мировую культуру.

Осмысление дошкольниками и младшими школьниками российских национальных (этнических, этнокультурных) ценностей возможно лишь в рамках культурологического (культурно-исторического) и аксиологического подходов к содержанию образования, развития, воспитания и социализации обучающихся, рассматривающих непосредственное проживание обучающимися (воспитанниками) ценностных национальных отношений во взаимодействии с миром.

Данное положение опирается на тезис Л.С. Выготского о том, что переживание есть «внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности», «есть что-то находящееся между личностью и средой, означающее отношение личности к среде» [Выготский, 1984, 382-383]. «Ни одна форма поведения не является столь крепкой, как связанная с эмоцией. <...> Ни одна моральная проповедь так не воспитывает, как живая боль, живое чувство <...> Эмоциональные реакции оказывают существеннейшее влияние на все формы нашего поведения и моменты воспитательного процесса. Хотим ли мы достигнуть лучшего запоминания со стороны учеников или более успешной работы мысли, констатирует Л.С. Выготский, – все равно мы должны позаботиться о том, чтобы та или другая деятельность стимулировалась эмоционально.

Опыт и исследования показали, что эмоционально окрашенный факт запоминается крепче и прочнее, чем безразличный. Всякий раз, когда вы сообщаете что-нибудь ученику, позаботьтесь о том, чтобы поразить его чувство. Это нужно не только как средство для лучшего запоминания и усвоения, но и как самоцель» [Выготский, 1991, 113].

При этом, подчеркивает Л.С. Выготский: «Мысль – подступы к поведению, а кто овладевает подступами, тот берет и крепость» [Выготский, 1984, 202]. Уже с этой точки зрения центральное

место в культурологическом (культурно-историческом) и аксиологическом подходах к обучению, развитию, воспитанию и социализации обучающихся (воспитанников) должно отводиться специальному методу обучения, отражающему нравственную сторону речевого поведения обучающихся, – методу «речевого поступка». Необходимость выделения такого метода обусловлена также и рассуждениями о «внутренних» (мысле-речевых) поступках, которые мы находим у М.М. Бахтина.

В его понимании «активен поступок в действительно единственном продукте, им созданном (реально действенном действии, сказанном слове, помысленной мысли)» [Бахтин, 1995, 37]. Человек, по мысли философа, должен «хотя бы внутренне только поступать» [Выготский, 1984, 23]. И, действительно, человек ответственен за то или иное слово, которое он произносит, или не произносит, которое является результатом его «помысленной мысли».

В теории речевой деятельности, коммуникативной лингвистике (прагматике), теории речевых жанров, теории общения, риторике и в других смежных дисциплинах наряду с «речевым поступком» исследователи оперируют такими понятиями, как «речевой акт», «речевое действие», «речевое поведение», «речевое событие» и т.д. Тем не менее, один и тот же термин ряд авторов трактуют по-разному. Так, одни исследователи (Н.Д. Арутюнова, М.Н. Кожина, Н.И. Формановская и др.) сближают «речевой акт» и «речевое действие».

Другие ученые (Г.И. Богин, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин и др.) отождествляют «речевое действие» и «речевой поступок».

Третья группа исследователей (Т.В. Матвеева, А.К. Михальская и др.) в качестве синонимов к «речевому поступку» используют понятия «речевой акт» и «речевое действие».

В.Е. Гольдин и Е.Н. Дубровская соотносят «речевой поступок» с «речевым действием» и «речевым событием».

Что же касается «речевого поведения», то, согласно Т.В. Матвеевой и др., большинство исследователей сходятся во мнении, что речевое поведение – более широкое, родовое, обобщенное понятие по отношению к другим, названным выше [Матвеева, 2010, 389, 393].

Как видим, большинство исследователей считают «речевой акт», «речевое действие» и «речевой поступок» понятиями идентичными.

Тем не менее, сближение «речевого действия» с «речевым поступком» свидетельствует о недооценке исследователями морального аспекта «речевого поступка».

Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречием между социальным заказом, определяющим стратегическую цель современного отечественного общего образования – духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на основе базовых национальных (общероссийских, гражданских, этнических, русских) ценностей – и неопределенностью «речевого поступка» как ведущего метода обучения, отражающего нравственную сторону речевого поведения обучающихся.

Цель исследования – выявить специфику «речевого поступка», способствующего самоопределению личности обучающихся в процессе начального обучения русскому языку как родному.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись системный, культурологический (культурно-исторический) и аксиологический подходы, позволившие комплексно рассмотреть проблему «речевого поступка», отражающего нравственную сторону речевого поведения обучающихся.

Результаты и обсуждение

Понятие «речевой поступок» в научный оборот было введено Н.И. Жинкиным, по мысли которого: «Слова имеют значение, но интонация накладывает на них переозначающую печать. В работу переозначения включается не только интонация, но и весь поток экспрессии – пантомимика, статика и динамика тела говорящего человека. Если бы ничего этого не было, речь представлялась бы как безжизненные звуки, издаваемые чурбаном. Вот почему интонация значительно больше, чем звуковое оформление предложения. Получившееся образование может быть названо речевым поступком» [Жинкин, 1982, 84].

В самом общем виде под методом «речевого поступка» мы понимаем способ взаимодействия учителя (педагога) и обучающихся (воспитанников) при руководящей роли учителя (педагога), направленного на сознательное (намеренное, целенаправленное), свободно мотивированное речевое действие обучающихся, отражающее их нравственную позицию, в котором они утверждают себя как личности в своем отношении к миру. Такое понимание метода определяется целым рядом исследований «речевого поступка», которые в первую очередь выделяют в его структуре систему принципов, среди которых следует отметить:

Принцип элементности (структурности) подразумевает, что «речевой поступок» входит составной частью в структуру речевого поведения (Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин), являющегося родовым, обобщенным понятием для речевого акта, речевого действия и речевого события (Р.К. Миньяр-Белоручев, Т.В. Матвеева).

Принцип реальности рассматривает «речевой поступок» не просто как речевую деятельность (речевое действие) (Г.И. Богин, В.Е. Гольдин, Е.Н. Дубровская, А.К. Михальская, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин), которая может быть и продуктивной (говорение, письмо), и рецептивной (аудирование, чтение), а как «конкретное проявление речевой деятельности» (Р.К. Миньяр-Белоручев, Т.В. Матвеева), как «реально действенное действие» (М.М. Бахтин).

Интерпретация «речевого поступка» как действия (высказывания), определяемого целью (намерением) (А.К. Михальская), нашла свое отражение в принципе намеренности «речевого поступка».

Принцип мотивированности «речевого поступка» обусловлен тем, что чрезвычайно важным, побуждающим активность (деятельность) личности (С.Л. Рубинштейн), включая ее речевую активность (деятельность) (М.Р. Львов), является мотив.

В принципе коммуникативности «речевого поступка» раскрывается сущность анализируемого понятия как единицы коммуникации, с помощью которой происходит обмен «речевыми актами» между участниками общения (В.Е. Гольдин, Е.Н. Дубровская, Т.В. Матвеева, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин).

Под принципом событийности (ситуативности) понимается не только коммуникативный аспект «речевого поступка», рассматривающий последний как элементарную единицу общения, а тот факт, что «речевой поступок», который составляет «основу коммуникативных событий» (В.Е. Гольдин, Е.Н. Дубровская), обусловлен ситуативно (Т.В. Матвеева).

Целенаправленность «речевого поступка» (В.Е. Гольдин, Е.Н. Дубровская, Т.В. Матвеева), его направленность на адресата (А.К. Михальская) выражены в принципе целенаправленности.

Цель «речевого поступка» – оказать влияние на речевого партнера (Т.В. Матвеева), воздействовать на адресата (повлиять на мнение, отношение к чему-либо или кому-либо, принятие решения и т.п.). Данные утверждения были положены в основу принципа воздействия (влияния) «речевого поступка».

Принцип личности (персонализации) «речевого поступка» рассматривает последний как «речевое действие личности», поскольку в термине «речевого поступка» «акцентируется внимание на участнике речевого общения» (Т.В. Матвеева).

Принцип отражения нравственной позиции «речевого поступка» подразумевает, что отличительной особенностью «речевого поступка» как речевого действия является его нравственная основа, оценка чужих речевых поступков (А.Н. Кохичко).

Размышления М.М. Бахтина о том, что «каждая мысль моя с ее содержанием есть мой индивидуально-ответственный поступок» легли в основу принципа индивидуальной ответственности (ответственности) «речевого поступка» и т. д.

Подтверждение нашего утверждения о том, что сближение «речевого действия» с «речевым поступком», свидетельствующее о недооценке исследователями морального аспекта «речевого поступка», мы находим в лексике русского языка (В.И. Даль, А.П. Евгеньева, С.А. Кузнецов, С.И. Ожегов, П.Е. Стоян, Д.Н. Ушаков, Н.Ю. Шведова и др.), в психолого-педагогической (А.Г. Здравомыслов, М.И. Еникеев, А.В. Петровский, Е.С. Рапацевич, М.Г. Ярошевский и др.) и философской литературе (С.Ф. Анисимов, М.М. Бахтин и др.).

Так, в лексике русского языка под *действием* понимается: деятельность; сила, деятельность; поступки, поведение; дела, поступок, деяние, деятельность, все, что делается кем или чем; применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения; влияние, воздействие; проявление какой-либо энергии, силы; проявление какой-нибудь энергии, деятельности; проявление какой-нибудь энергии, обнаружение деятельности; работа, состояние действующего; обладание действующей силой, пребывание в силе (книжн. офиц.); способность, сила, возможность к действию; результат проявления деятельности и т. д.

Лексико-семантический анализ слова *поступок* позволил констатировать, что под последним осмысливается: совершенное кем-нибудь действие; намеренное действие, совершенное кем-либо; всякое отдельно взятое, хорошее или дурное действие человека; действие, акт, деяние; всякое дельное дело или действие человека; подвиг, деяние, дея, исполнение чего; поведение кого-либо по отношению к кому-либо в какой-либо момент; обращение с людьми, обхождение; решительное, активное действие в сложных обстоятельствах и т. д.

Очевидно, что в лексике русского языка слова «действие» и «поступок» близки по значению. Вместе с тем, иллюстративный материал словарных статей, трактующий «действие» как благотворное, вредное, замедленное, наступательное, продолжительное, противозаконное, разрушительное, самовольное, сильное, ускоренное и др., а «поступок» как благородный, великодушный, доблестный, жестокий, незаконный, необдуманный, непокорный, низкий, плохой, предосудительный, разумный, самоотверженный, своенравный, славный, странный, хороший, честный и др., свидетельствует о моральной основе «поступка».

Акцент на этической стороне «поступка», основной единицы социального поведения, представлен и в психолого-педагогической литературе (Д.В. Григорьев, П.В. Степанов; М.И. Еникеев, Е.С. Рапацевич, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.), где под анализируемым понятием понимается «сознательное действие, оцениваемое как акт нравственного *самоопределения* (выделено нами) человека, в котором он утверждает себя как личность в своем отношении к другому человеку, себе самому, группе или обществу, к природе в целом».

Поступки, имеющие общественное значение, в логике изложения А.Г. Здравомыслова, рассматриваются в рамках психологии личности (мотивация поступков, намерений, отношение

к «Я» как источнику и субъекту действия, соотношение смысла значения действия, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в его мотивации), в социальной психологии (восприятие социального действия со стороны ближайшего окружения и роль этого восприятия в мотивации социального действия, осознание личностью принадлежности к определенной группе как фактор мотивации социального действия, роль референтной группы в социальном действии, механизмы группового контроля социального действия личностей), в этике (нравственная оценка и самооценка поступка, проблема выбора социального действия и ответственности за него перед обществом, социальной группой и самим собой) [Здравомыслов, 1989, 610].

С философской точки зрения, «поступок» – «единичный акт поведения, действие: а) сознательно и свободно мотивированное, б) имеющее для кого-либо значение (ценность), и потому в) возбуждающее определенное отношение (оценка). Три указанных признака, принципиально отличают поступок от простого действия-операции, которое берется безотносительно к его моральной ценности. <...> Таким образом, – подчеркивает С.Ф. Анисимов, – поступок отличается от действия-операции тем, что он всегда заключает в себе то или иное, положительное или отрицательное моральное содержание и может служить объектом нравственной ответственности и оценки. Отличие поступка от действия очевидно также из того простого факта, что бывают поступки без всякого видимого действия, смысл которых заключается именно в бездействии, в отказе от действия» [Анисимов, 2007, 435].

Сказанное выше позволяет утверждать, что *речевое действие* и *«речевой поступок»* как составляющие *речевого поведения* мотивированы и целенаправлены. Вместе с тем, у анализируемых понятий можно найти и ряд различий (см. табл. 1).

Таблица 1 - Специфика речевого действия и «речевого поступка» как составляющих речевого поведения

Речевое поведение	
Речевое действие	«Речевой поступок»
Не всегда заключает в себе то или иное моральное (нравственное) содержание	Неизменно отражает нравственную сторону речевого поведения субъекта
Может совершаться на уровне автоматизма	Всегда сознательно и свободно мотивирован
Является способом осуществления (реализации) «речевого поступка»	«Речевым поступком» становится не каждое речевое действие
Социальная ценность может отсутствовать	Всегда имеет смысл (ценность, значимость) для адресанта
Субъект-объектные характеристики не значимы	Включает в себя три взаимосвязанных (субъект-объектных) структурных элемента: субъективное побуждение (мотив); объективные и субъективные условия совершения «речевого поступка»; результат, который становится не зависящим объективным фактом (объективированный результат)
Данных целей может быть лишено	Целью является влияние, воздействие на адресата в конкретной (сложной, конфликтной, кризисной) ситуации; нравственная позиция субъекта; самоопределение (идентичность) адресанта, утверждение себя как личности в своем отношении к миру
Рефлексия может отсутствовать	Константно предполагает нравственную оценку (отношение) окружающих, самооценку (отношение к «Я» как источнику и субъекту действия), моральную ответственность

Основываясь на том, что «речевой поступок» реализуется в речевой деятельности субъекта (М.М. Бахтин, Г.И. Богин, В.Е. Гольдин, Е.Н. Дубровская, А.Н. Кохичко, Т.В. Матвеева, А.К. Михальская, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин и др.), обладает содержательной и операционной сторонами, в структуре «речевого поступка» как и в учебной деятельности можно выделить ряд этапов: ориентировки, планирования, реализации и результата (Н.Г. Казанский, Т.С. Назарова, А.Н. Кохичко, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.):

На этапе ориентировки (побудительно-мотивационном) субъект замысливает свое намерение, определяет общее направление будущих речевых действий, ориентируется в данной (конкретной) ситуации общения.

На этапе планирования «речевого поступка» субъект продумывает реализацию замысленного: вырабатывает план в соответствии с результатами ориентировки; выбирает коммуникативную стратегию: вид и тип общения (форму воздействия: мягко - требовательно и т. п.); определяет желательный конечный результат; внутренне программирует свою речевую деятельность. При этом замысел может остаться на уровне внутренней речи.

Следующий этап – реализации (осуществления, способа выполнения) «речевого поступка» в форме конкретного речевого жанра.

Этап результата (контроля, оценки) «речевого поступка» подразумевает сопоставление полученного результата с планом, контроль на уровне нравственной самооценки и оценки окружающих.

В зависимости от способа воплощения «речевые поступки» могут быть:

-по виду речевой деятельности – говорение, аудирование, письмо или чтение (Г.И. Богин, Р.К. Миньяр-Белоручев);

-по уровню языка – фонетическими, грамматическими или лексическими (Г.И. Богин);

-транзитивными, учитывающими все условия их реализации и возможные последствия, и нетранзитивными – недостаточно продуманными (М.И. Еникеев);

-действенными и бездейственными (М.И. Еникеев, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский);

-высказывающими позицию или проявляющими отношение в виде жеста, мимики, взгляда, речевой интонации, смыслового подтекста (М.И. Еникеев, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский);

-прямыми и косвенными, имплицитными (не выраженными внешне, содержащимися в глубине, скрыто присутствующими) и эксплицитными (явными, открыто выраженными), официальными и неофициальными, устными и письменными, монологическими и диалогическими, полностью или частично подготовленными, прогнозируемыми и непрогнозируемыми, реальными (реализованными) и ментальными (оставшимися на уровне внутренней речи), позитивными и негативными (З.И. Курцева) и т.д.

Многообразие видов «речевых поступков» вполне оправданно. Речевая воля говорящего, по мысли М.М. Бахтина, осуществляется в выборе конкретного речевого жанра. «Этот выбор определяется спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом его участников и т. п. И дальше речевой замысел говорящего со всей его индивидуальностью и субъективностью применяется и приспособляется к избранному жанру, складывается и развивается в определенной жанровой форме» [Бахтин, 1979, 256-257]. «Замысел нашего высказывания, – продолжает философ, – в его целом может, правда, потребовать для своего осуществления только одного предложения, но может потребовать их и очень много. Избранный жанр предсказывает нам их типы и их композиционные связи» [там же, 261]. Вместе с тем, трудно согласиться с делением «речевых поступков» на реальные и

ментальные, предложенных З.И. Курцевой [Жинкин, 1982, 43-50], которое не только не совсем точно раскрывают сущность анализируемого понятия, но и лишает «речевой поступок» нравственной стороны речевого поведения обучающихся. Так, любой «речевой поступок», как «реализованный» (эксплицитный), так и оставшийся на уровне внутренней речи (имплицитный), ментален по своей природе [ментальность: 1) образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе; 2) психология нации [Адамчик, 2006, 516] < лат. mens, mentis: 1) ум; 2) образ мыслей, настроение, характер, душевный склад; 3) сознание, совесть, честность, порядочность; 4) благоразумие, рассудительность; 5) сердце, душа; 6) способность мышления, разум; 7) рассудок, соображение; 8) мужество, бодрость, отвага; 9) мысль, представление, воспоминание; 10) мнение, взгляд, воззрение; 11) намерение, решение, план и пр.] [Дворецкий, 1976, 630; Танушенко, 2005, 681; Шульц, 1898, 340]. Думается, для разграничения явного, открыто выраженного «речевого поступка» и нравственных размышлений человека, оставшихся на уровне внутренней речи, более логичным является использование терминологии теории речевой деятельности, подразделяя «речевые поступки» на внешние и внутренние.

Заключение

Таким образом, метод «речевого поступка», отражающий нравственную сторону речевого поведения обучающихся (воспитанников) и включенный в структуру деятельности (проживания) дошкольников и младших школьников, будет способствовать их самоопределению (идентичности) и на этой основе интеграции в национальную и мировую культуру.

Библиография

1. Адамчик В.В. (сост.) Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн.: Современный литератор, 2006. 976 с.
2. Анисимов С.Ф. Поступок // Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 435-436.
3. Бахтин М.М. Человек в мире слова. М., 1995. 144 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. Выготский Л.С. Детская психология // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
7. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
8. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
9. Здравомыслов А.Г. Социальное действие // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 610-611.
10. Курцева З.И. Коммуникативно-нравственное развитие учащихся в системе непрерывного риторического образования. М., 2007. 127 с.
11. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
12. Танушенко К.А. (сост.) Латинско-русский словарь. Мн.: Харвест, 2005. 1344 с.
13. Шульц Г. Латинско-русский словарь приспособленный к гимназическому курсу. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1898. 606 с.

“Speech act” in the structure of speech activity of primary schoolchildren

Andrei N. Kokhichko

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy,
Murmansk Arctic State University,
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Abstract

The relevance of the presented study is due to the contradiction between the social order, which determines the strategic goal of modern domestic general education, spiritual and moral development and education of students on the basis of basic national (all-Russian, civil, ethnic, Russian) values, and the uncertainty of the speech act as the leading teaching method. reflecting the moral side of the speech behavior of students. The purpose of the study is to identify the specifics of the speech act that contributes to self-determination of the personality of students in the process of primary teaching of Russian as a native language. In the course of scientific research, the systematic, cultural (or cultural-historical) and axiological approaches were used, which made it possible to comprehensively consider the problem of speech act as the most important factor in the self-determination of the personality of a preschooler and younger schoolchild in Russian society. The study substantiated the need for isolation and application in the methodology of preschool and primary general education the method of speech act, reflecting the moral side of the speech behavior of students; the statement was confirmed that the rapprochement of speech act testifies to the underestimation of the moral aspect of it by researchers; the structure, stages and types of speech acts are revealed.

For citation

Kokhichko A.N. (2021) «Rechevoi postupok» v strukture rechevoi deyatel'nosti mladshikh shkol'nikov [“Speech act” in the structure of speech activity of primary schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (4A), pp. 109-118. DOI: 10.34670/AR.2021.57.26.011

Keywords

Self-determination, identity), living through the world, emotional and semantic experience, thought and speech act, pedagogy.

References

1. Adamchik V.V. (comp.) (2006) *Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii* [The latest dictionary of foreign words and expressions]. Minsk: Sovremennyi literator Publ.
2. Anisimov S.F. (2007) Postupok [An Act]. In: *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Moscow: INFRA-M Publ.
3. Bakhtin M.M. (1995) *Chelovek v mire slova* [Human in the world of words]. Moscow.
4. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo Publ.
5. Dvoretiskii I.Kh. (1976) *Latinsko-russkii slovar': okolo 50 000 slov* [Latin-Russian dictionary: about 50,000 words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.

6. Kurtseva Z.I. (2007) *Kommunikativno-nravstvennoe razvitiye uchaschikhsya v sisteme nepreryvnogo ritoricheskogo obrazovaniya* [Communicative and moral development of students in the system of continuous rhetorical education]. Moscow.
7. Matveeva T.V. (2010) *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [A complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
8. Shul'ts G. (1898) *Latinsko-russkii slovar' prisposoblenniy k gimnazicheskomu kursu* [Latin-Russian dictionary adapted to the gymnasium course]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ.
9. Tanushenko K.A. (comp.) (2005) *Latinsko-russkii slovar'* [Latin-Russian dictionary.]. Minsk: Kharvest Publ.
10. Vygotskii L.S. (1984) *Detskaya psikhologiya* [Child psychology]. In: *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works: in 6 volumes]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 4.
11. Vygotskii L.S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
12. Zdravomyslov A.G. (1989) *Sotsial'noe deistvie* [Social Action]. In: *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
13. Zhinkin N.I. (1982) *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conductor of information]. Moscow: Nauka Publ.